

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/62/D/22/2002
15 April 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестьдесят вторая сессия

3-21 марта 2003 года

Сообщение № 22/2002

Представлено: ОЭМ и АСМ (представлены адвокатом)
Предполагаемая жертва: Петиционер
Государство-участник: Дания
Дата сообщения: 8 августа 2001 года (первоначальное сообщение)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

собранный 19 марта 2003 года,

завершив рассмотрение сообщения № 22/2001, представленного Комитету в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

* Опубликовано по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором и государством-участником,

учитывая правило 95 своих правил процедуры, согласно которому он должен изложить свое мнение по представленному сообщению,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами (далее петиционеры) сообщения от 8 августа 2001 года являются ОЭМ (Объединение этнических меньшинств) и АСМ (Ассоциация студентов-мусульман). Петиционеры утверждают, что Дания нарушила пункт 1 d) статьи 2, статью 4 и статью 6 Конвенции. Они представлены адвокатом.

Факты в изложении петиционеров

2.1 Первый петиционер – Объединение этнических меньшинств (далее ОЭМ) – является датской организацией, выступающей за равенство этнических групп во всех сферах жизни общества, в том числе через обеспечение гражданских и политических прав этнических меньшинств. В настоящее время эта организация насчитывает 30 членов, представляющих большинство этнических и национальных меньшинств государства-участника.

2.2 Второй петиционер – Ассоциация студентов-мусульман (далее АСМ) – также является датской организацией, которая занимается информированием населения по мусульманской проблематике и представлению об исламе, формируемому антиисламски настроенными политиками и средствами массовой информации. В настоящее время эта организация насчитывает более 100 членов. Все они являются студентами, в том числе исповедующими ислам. Большинство из них родились и выросли в Дании.

2.3 ОЭМ представляет ряд мусульманских и других организаций, которые хотя и не являются мусульманскими, но включают представителей этнических и национальных групп с мусульманскими корнями. АСМ - это чисто мусульманская организация. Поэтому публичные антиисламские и другие наносящие ущерб мусульманам заявления затрагивают интересы как петиционеров, так и их членов, в том числе немусульман.

2.4 Случай расовой дискриминации, на который указывают петиционеры, связан с заявлением лидера Датской народной партии (Dansk Folkeparti, далее ДНП) и члена парламента Пиа Кьерсгор от 19 июня 2000 года, помещенным в ее еженедельном информационном бюллетене, который был распространен через вебсайт партии и в виде пресс-релиза:

"За этим кроется явление, ужасные последствия которого становятся все более очевидными: усиление культурного плюрализма в Дании влечет такие проблемы, как появление банд и группировок, групповые изнасилования и полное неуважение принципов, лежащих в основе правовой системы Дании.

[...]

Групповые изнасилования - это также новый для Дании феномен, связанный с обусловленным соответствующей культурой восприятием датских девушек как проституток, которых можно осквернять без зазрения совести, тогда как эти же подростки и парни воспитаны так, что они считают себя обязанными убить сестру, если она нарушит семейные и культурные традиции".

2.5 20 июня 2000 года Центр документации и консультирования по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ) довел это заявление до сведения полиции Копенгагена, заявив, что имело место нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса (далее раздел 266 b))¹.

2.6 В письме от 21 июля 2000 года полиция Копенгагена проинформировала ДРЦ о том, что дело было прекращено. В этом решении указывалось, что в соответствии с подготовительными материалами по этому положению в статье 266 b) не предусматривается ограничения тем, которые могут являться предметом политической дискуссии, или определения подходов к их обсуждению. Хотя политические заявления и могут восприниматься некоторыми как оскорбительные, они являются частью полемики,

¹ Статья 266 b) Уголовного кодекса Дании гласит:

"1. Любое лицо, которое публично или с намерением широкого распространения делает заявление или передает иную информацию, угрожающие, оскорбляющие или унижающие какую-либо группу лиц по причине их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, убеждений или сексуальной ориентации, наказывается штрафом или тюремным заключением на срок до двух лет.

2. При назначении наказания пропагандистский характер правонарушения рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства".

где по традиции отсутствуют жесткие ограничения для использования обобщений и упрощенных утверждений. В вышеупомянутом еженедельном бюллетене комментируются меры наказания за преступления, связанные с действиями насильственного характера, что допустимо в политической дискуссии. И наконец, хотя это заявление могло восприниматься как оскорбительное, в данном деле необходимо признать важность соображений, касающихся свободы выражения своего мнения и свободы политической дискуссии.

2.7 В письме ДРЦ от 21 августа 2000 года была сформулирована просьба о передаче дела окружному прокурору. ДРЦ утверждал, что по заявлениям, подобным заявлению Пиа Кьерсгор, выносились обвинительные приговоры и что ни подготовительные материалы по статье 266 b), ни статья 4 Конвенции не предусматривают более широкой свободы выражения своего мнения для членов парламента или в отношении высказываний в порядке политической дискуссии. Поэтому петиционеры считают, что заявления, сделанные в рамках серьезной дискуссии, должны оцениваться безотносительно к их авторству.

2.8 В письме от 31 августа 2000 года окружной прокурор подтвердил решение полиции Копенгагена. Он подчеркнул, что он тщательно рассмотрел вопрос о соотношении между оскорбительным характером заявления и правом на свободу выражения своего мнения и что надлежит в определенной степени признать: при свободном и критическом обсуждении тех или иных вопросов могут иметь место оскорбительные заявления в адрес отдельных лиц или групп. Независимо от унижительного и оскорбительного характера данного заявления для лиц иной культуры, сделанные в нем утверждения не настолько серьезны, чтобы оправдать отступление от свободы выражения своего мнения.

2.9 В письме от 4 октября 2000 года ДРЦ обратился к начальнику Департамента публичных преследований с просьбой пересмотреть решение окружного прокурора от 31 августа 2000 года. ДРЦ запросил также заключение по вопросу о существовании более широкой свободы выражения своего мнения для членов парламента и в отношении высказываний в рамках политической дискуссии. ДРЦ поставил также вопрос о соответствии решения окружного прокурора судебной практике Дании и вытекающим из Конвенции обязательствам.

2.10 В письме от 8 февраля 2001 года начальник Департамента постановил, что основания для пересмотра решения окружного прокурора отсутствуют.

Жалоба

- Исчерпание внутренних средств правовой защиты

3.1 Петиционеры утверждают, что в соответствии с пунктом 1 статьи 749 закона государства-участника об отправлении правосудия полиция принимает решение о том, будет ли она расследовать инциденты, о которых она была поставлена в известность. Дело может быть передано окружному прокурору, чье решение является окончательным. Вместе с тем само государство-участник заявило в своем четырнадцатом периодическом докладе Комитету, что обо всех делах, имеющих отношение к статье 266 b), должен уведомляться начальник Департамента публичных преследований. Поэтому петиционеры направили такое уведомление, чтобы исчерпать все внутренние средства правовой защиты.

3.2 Петиционеры также утверждают, что прямой судебный иск против Пии Кьерсгор не дает результата при отказе полиции или окружного прокурора от проведения дальнейшего расследования. Кроме того, Высокий суд восточного округа государства-участника 5 февраля 1999 года постановил, что в соответствии со статьей 26 закона о гражданской ответственности случай расовой дискриминации сам по себе не подразумевает посягательства на честь и репутацию какого-либо лица.

- Предполагаемое нарушение пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6

3.3 Петиционеры утверждают, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 d) статьи 2 в увязке со статьей 6 Конвенции, поскольку в силу того, что начальник Департамента публичных преследований обладает исключительной компетенцией возбуждать судебные иски по инцидентам такого рода, предполагаемые жертвы подобного инцидента не имеют права обращаться в суд и потому не располагают средством правовой защиты в случае закрытия дела начальником Департамента публичных преследований.

3.4 Петиционеры ссылаются на решение по делу № 4/1991 (*Л.К. против Нидерландов*), в котором Комитет подчеркнул, что на государствах-участниках лежит прямое выраженное обязательство принимать эффективные меры по сообщаемым случаям расовой дискриминации.

3.5 Ссылаясь на четырнадцатый периодический доклад государства-участника Комитету, петиционеры жалуются на то, что, хотя все дела, по которым было выдвинуто предварительное обвинение в соответствии с разделом 266 b), должны представляться

начальнику Департамента публичных преследований для принятия решения о делах, отклоненных без выдвижения предварительного обвинения, начальник Департамента публичных преследований уведомляется. Кроме того, петиционеры утверждают, что в процессуальных нормах государства-участника, имеющих отношение к актам расовой дискриминации, существует неравенство в полномочиях, поскольку по делам, в которых обвинения были выдвинуты, как окружной прокурор, так и начальник Департамента публичных преследований обладают правом пересмотра решения, тогда как в случаях, когда обвинение не было выдвинуто, дело передается на рассмотрение лишь окружному прокурору.

- Предполагаемое нарушение пункта 1 d) статьи 2, а также статей 4 и 6

3.6 Петиционеры утверждают, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 d) статьи 2 в увязке со статьями 4 и 6 Конвенции, поскольку из постановления начальника Департамента публичных преследований о соответствии первоначального решения полиции Копенгагена статье 266 b) следует, что государство-участник допускает более широкую свободу выражения своего мнения для членов парламента и в отношении высказываний в ходе политической дискуссии независимо от того, носят ли заявления расистский характер и ущемляют ли они чьи-либо права.

3.7 В этой связи петиционеры обращают внимание на тринадцатый периодический доклад государства-участника, где было указано:

"24. В статью 266 b) Уголовного кодекса, о которой подробно говорилось в пунктах 34-41 последнего периодического доклада Дании, на основании закона № 309 от 17 мая 1995 года была внесена поправка, предусматривающая включение нового подпункта 2, согласно которому при определении меры наказания "наличие у деяний характера пропаганды" считается отягчающим вину обстоятельством. Поправка вступила в силу 1 июня 1995 года.

25. В ходе чтений законопроекта в датском парламенте (фолькетинге) было заявлено, что при наличии таких отягчающих обстоятельств обвинители не должны в той же степени, как в прошлом, проявлять сдержанность при возбуждении уголовного преследования.

26. Решение вопроса о присутствии элемента "пропаганды" в каждом конкретном деле будет зависеть от оценки всех обстоятельств, и прежде всего факта систематического распространения заявлений дискриминационного характера и других подобных заявлений, в том числе их распространения за рубежом, с целью

повлиять на общественное мнение. Обвинение может быть предъявлено по пункту 2 статьи 266 b), если нарушение было совершено совместно несколькими лицами, особенно если эти лица являются членами одной и той же партии, ассоциации или другой организации и если такого рода выступления представляют собой часть деятельности соответствующей организации. Действия, связанные с более широким распространением заявлений, также могут подпадать под пункт 2 статьи 266 b). В этом случае большое значение имеет факт распространения заявлений с помощью средств информации, обеспечивающих массовость, как-то: путем издания печатных материалов, передачи их по радио и телевидению и с помощью других электронных средств".

3.8 Для иллюстрации практики государства-участника в этой связи петиционеры поясняют, что, хотя основатель крайне правой Прогрессивной партии (Fremskridtspartei) Могенс Глиstrup постоянно делал заявления, которые могли бы подпасть под действие статьи 266 b), ему никогда не предъявлялись соответствующие обвинения до его ухода из парламента. После ухода из парламента 23 августа 2000 года Могенс Глиstrup был приговорен Верховным судом по статье 266 b) (1) к семидневному условному заключению за расистские заявления на телевидении, однако он не был осужден по статье 266 b) (2). Петиционеры подчеркивают, что согласно постановлению суда соображение о более широком праве политиков на свободу выражения своего мнения по спорным вопросам государственного значения не может служить основанием для оправдания подсудимого.

3.9 Относительно Пиа Кьерсгор петиционеры утверждают, что 27 августа 1998 года она опубликовала в еженедельной газете следующее заявление:

"Большинство наших иностранных граждан родом из Африки и Азии, и эта группа в основном исповедует ислам. [...] и вдобавок к этому приходится нести целый ряд расходов в связи с иностранцами, например на поддержание общественного правопорядка и безопасности. [...] Я утверждаю, что затраты на иностранцев – а не частное потребление датских граждан – являются конечной и решающей причиной краха датской системы социального обеспечения. [...] Иммигранты во многом не способны сами зарабатывать себе на жизнь, и точно так же у иностранцев значительно выше доля преступников, чем в среднем у населения".

3.10 В другом еженедельном информационном бюллетене от 25 апреля 2000 года, где она сравнила мусульманских кандидатов на выборах в парламент с Лениным, который использовал поддержку мелких социалистических партий и расправился с ними, придя к власти, Пиа Кьерсгор утверждала:

"Таким образом, мусульманин-фундаменталист действительно не знает, как вести себя [с достоинством и культурно] в соответствии с демократическими традициями Дании. Он просто не имеет никакого представления о том, что это означает. Такие повсеместно признанные принципы, как правдивость и преисполненное достоинства и культуры поведение, в том числе по отношению к тем, кто не вызывает у тебя симпатий, людям, подобным М.С., неведомы".

3.11 Напротив, нескольким членам молодежного отделения Датской народной партии было предъявлено обвинение в нарушении раздела 266 b) в связи с опубликованием следующего объявления: *Групповые изнасилования – грубое насилие – отсутствие безопасности – принудительные браки – подавление женщин – преступления, совершаемые бандами. Вот что несет нам многоэтническое общество. Вы этого хотите?*

3.12 Поскольку деятельность Прогрессивной партии и Датской народной партии вот уже три десятилетия состоит в поддержке ограничительной иммиграционной политики, особенно в отношении мусульман, основанной главным образом на антиисламских настроениях, петиционеры считают, что эта деятельность является пропагандой расовой ненависти по отношению к мусульманам Дании. Поэтому, предоставляя более широкую свободу выражения своего мнения членам парламента, которые защищены от судебного преследования, государство-участник, по мнению петиционеров, допускает расовую пропаганду и не обеспечивает достаточной защиты мусульман.

- Предполагаемое нарушение статей 4 и 6 Конвенции

3.13 Петиционеры утверждают, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 4 и 6 Конвенции, поскольку в силу неспособности полиции Копенгагена провести надлежащее расследование петиционеры были лишены возможности установить, имел ли место факт нарушения их прав согласно Конвенции. Таким образом, государство-участник не обеспечило петиционерам эффективной защиты от расовой дискриминации.

3.14 Ссылаясь на дело № 16/1999 (*Кашиф Ахмад против Дании*), петиционеры подчеркивают, что, хотя заявление по инцидентам было сделано 20 июня 2000 года, о принятом полицией решении было сообщено месяц спустя, 21 июля 2000 года. Подобным же образом Генеральный прокурор постановил поддержать решение полиции через десять дней после того, как дело было доведено до его сведения ДРЦ. Петиционеры отмечают крайнюю маловероятность того, что окружной прокурор имел возможность расследовать это дело за десять дней, в частности, для оценки наличия "пропаганды", а также

расследовать сообщения обо всех предыдущих инцидентах, затрагивающих Пиа Кьерсгор. Они отмечают далее, что власти никогда не допрашивали их в связи с их жалобой.

3.15 В обоснование этого утверждения петиционеры подчеркивают, что окружной прокурор не отреагировал должным образом на различные доводы, приведенные в жалобе, – его постановление всего лишь содержит ссылку на решение полиции Копенгагена и воспроизводит практически стандартные пункты. Это свидетельствует о том, что окружной прокурор не провел расследования дела.

- Предполагаемое общее нарушение Конвенции

3.16 Петиционеры утверждают, что государство-участник не соблюдает принципов Конвенции в целом, поскольку обеспечивает более широкую защиту жертвам диффамации, чем жертвам расовой дискриминации.

3.17 Хотя, по мнению Департамента публичных преследований, политические заявления, аналогичные по характеру заявлению, сделанному в настоящем деле, должны рассматриваться в качестве правомерного вклада в общеполитическую дискуссию, петиционеры подчеркивают, что, напротив, журналист Ларс Бонневи, написавший, что Пиа Кьерсгор способствует распространению "явно расистских взглядов", был осужден за диффамацию и приговорен к уплате штрафа и компенсации.

3.18 В заключение петиционеры просят Комитет рекомендовать государству-участнику провести полное расследование настоящего дела и выплатить жертвам соответствующую компенсацию.

Замечания государства-участника

4.1 В материалах, представленных 28 января 2002 года, государство-участник изложило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела.

О приемлемости

4.2 Государство-участник считает, что сообщение следует объявить неприемлемым *ratione personae* согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции, поскольку петиционеры являются юридическими, а не физическими лицами или группами физических лиц. Оно ссылается в этой связи на судебную практику Комитета по правам человека по делам № 502/1992 и 737/1999. Кроме того, тот факт, что петиционеры насчитывают определенное число членов и осуществляют деятельность в интересах мусульман и

других этнических меньшинств, не дает им права направлять сообщение в соответствии со статьей 14 Конвенции.

4.3 Кроме того, петиционеры не представили доверенности от одного или нескольких лиц с заявлением о том, что они являются жертвами нарушения и уполномочивают их представить подобное сообщение.

4.4 И наконец, государство-участник утверждает, что петиционеры не принимали участия во внутренних процессуальных действиях. Сообщение от 20 июня 2000 года было сделано ДРЦ, который позднее обратился с апелляцией к окружному прокурору от имени семи конкретно указанных лиц.

О существе дела

- Предполагаемое нарушение пункта 1 d) статьи 2, а также статьи 6

4.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьей 6 государство-участник считает, что из Конвенции нельзя сделать вывод о необходимости проводить расследование в ситуациях, которые этого не требуют, и считает, что датские власти выполнили таким образом свои обязательства.

4.6 Кроме того, государство-участник считает, что, хотя процессуальные действия в случаях предполагаемой расовой дискриминации должны осуществляться в соответствии с положениями Конвенции, в Конвенции не уточняется, какому органу власти следует принимать решение о возбуждении дела или на каком уровне должно приниматься это решение.

4.7 По тем же причинам государство-участник утверждает, что уведомление начальника Департамента публичных преследований о данном деле не может представлять проблемы по Конвенции и преследует лишь единственную цель - обеспечить единообразие практики судебного преследования и сбор сведений по прецедентному праву в этой сфере.

- Предполагаемое нарушение пункта 1 d) статьи 2, а также статьей 4 и 6

4.8 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьями 4 и 6 государство-участник утверждает, что в статье 4 Конвенции предусматривается обязательство государств-участников объявить наказуемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, но что государства-участники в то же время действуют в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, а также статьей 5 d) viii) Конвенции.

4.9 По мнению государства-участника, утверждения петиционеров, согласно которым невынесение обвинительного приговора Моргенсу Глиструпу в соответствии со статьей 266 b) (2) означает, что в Дании допускается расистская пропаганда, не были подкреплены доказательствами, поскольку петиционеры не ссылаются на конкретные инциденты, о которых было сообщено полиции и по которым не было бы принято никаких мер. Кроме того, относительно упомянутого петиционерами решения Верховного суда государство-участник указывает, что, поскольку в обвинениях по статье 266 b) (2) было отказано по процедурным соображениям, это решение не может рассматриваться как свидетельство допустимости в Дании расистской пропаганды со стороны политиков.

4.10 Государство-участник поясняет далее, что в статью 266 b) была внесена поправка с целью соблюдения его обязательств согласно статье 4 Конвенции. Относительно связи со свободой выражения своего мнения в подготовительных материалах упоминается, что:

"С другой стороны, необходимо уделять должное внимание свободе выражения своего мнения, которая должна распространяться и на высказывания о расовых группах и т.д., что имеется в виду в статье 4 Конвенции, содержащей, в частности, ссылку на Всеобщую декларацию прав человека. В этой связи следует сначала отметить, что, согласно проекту, уголовные правонарушения ограничиваются заявлениями и иными сообщениями, сделанными "публично или с намерением распространить их среди более широкой аудитории". Кроме того, вышеупомянутые заявления – в особенности слова "оскорбили или подвергли унижениям" – должны истолковываться в том смысле, что менее серьезные правонарушения остаются вне сферы применения уголовного права. В сферу действия этого положения не входят научные теории о различиях расового, национального или этнического характера, которые, по-видимому, и не предполагалось охватить Конвенцией. Как отмечалось выше, (...) заявления, которые не были сделаны в чисто научном контексте, но в остальном вписываются в рамки объективной дискуссии, также, видимо, могут относиться к сфере деяний, за совершение которых не предусматривается наказания (выделено государством-участником)".

4.11 Таким образом, государство-участник должно применять статью 266 b) с учетом права нарушителя на свободу выражения своего мнения, изложенного в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 10 Европейской конвенции о правах человека.

4.12 Государство-участник далее ссылается на ряд дел, по которым были вынесены решения Европейского суда по правам человека, утверждая, что последний придает важное значение свободе выражения своего мнения, особенно в тех случаях, когда мнение выражается в рамках политической или общественной дискуссии. По делу "Ерсилль против Дании" (*Jersild v. Denmark*), касающемуся журналиста, который был осужден по статье 266 b) за расистские заявления, Европейский суд по правам человека постановил, что защита от расистских высказываний должна обеспечиваться в такой же мере, как и свобода выражения своего мнения. Относительно связи с Конвенцией Суд заявил, что

"Обязательство Дании по статье 10 [Европейской конвенции] должно по возможности толковаться таким образом, чтобы быть совместимым с ее обязательством по Конвенции ООН. В этой связи Суд не вправе интерпретировать положение о "соответствии", содержащееся в статье 4 Конвенции ООН, которое допускает различные толкования. Вместе с тем Суд считает, что толкование им статьи 10 Европейской конвенции по данному делу совместимо с обязательствами Дании, вытекающими из Конвенции ООН".

4.13 Такая сбалансированность соблюдается и в прецедентном праве государства-участника. В вышеупомянутом деле Могенса Глиструпа, рассматривавшемся Верховным судом, суд постановил, что заявления Глиструпа не могут быть объективно оправданы и что более широкая свобода выражения своего мнения для политиков не может служить основанием для вынесения оправдательного приговора по этому делу.

4.14 Государство-участник далее поясняет, что информационный бюллетень от 19 июня 2000 года касался тяжести наказания в случаях изнасилований и групповых изнасилований после дела одной 14-летней девочки, которая была изнасилована несколькими мужчинами датского этнического происхождения. Дискуссия проходила в контексте предложенной законодательной поправки, призванной ужесточить наказание за изнасилование, совершенное несколькими преступниками совместно, и вызвала большой общественный резонанс.

4.15 Государство-участник считает, что заявление члена парламента должно поэтому рассматриваться в качестве элемента публичной дискуссии по этому вопросу и не имеет такого же отягчающего характера, как заявления, за которые Могенс Глиструп был осужден Верховным судом.

4.16 Государство-участник считает далее, что содержание заявления, помещенного в информационном бюллетене, не является несоразмерным преследуемой цели, состоящей в участии в дискуссии по вопросу о наказании за определенные преступления. Полиция

Копенгагена и окружной прокурор, таким образом, правильно определили соотношение между статьей 4 Конвенции и правом на свободу выражения своего мнения, приняв решение в пользу последнего.

- Предполагаемое нарушение статей 4 и 6 Конвенции

4.17 Относительно предполагаемого нарушения статей 4 и 6 Конвенции государство-участник считает, что вопрос, который должны были решить соответствующие инстанции, состоял в том, нарушила ли Пиа Кьерсгор статью 266 b) своим заявлением, помещенным в информационном бюллетене от 19 июня 2000 года. Он не касался других заявлений этого лица, равно как и в целом принципа степени свободы выражения своего мнения, установленной для членов парламента.

4.18 В связи с обязательством расследовать акты расовой дискриминации государство-участник, ссылаясь на ряд решений Комитета, выражает мнение о том, что проведенное полицией расследование данного дела полностью соответствует обязательствам, которые могут вытекать из Конвенции. На основании доклада ДРЦ был составлен другой доклад, и никакие дальнейшие следственные действия не предпринимались, поскольку решение состояло в правовой оценке содержания бюллетеня, т.е. имеет ли место нарушение статьи 266 b) или нет.

4.19 Государство-участник также отмечает, что допрос петиционеров не проводился, поскольку они не участвовали во внутренних процессуальных действиях, и что ни ДРЦ, ни семь указанных им лиц не допрашивались, поскольку подобные допросы не представляли для расследования значения, ибо исход дела зависел исключительно от правовой оценки.

4.20 Эти же доводы применимы и в отношении решения, вынесенного окружным прокурором.

4.21 Кроме того, государство-участник считает, что, поскольку факт нарушения этими заявлениями статьи 266 b) (1) констатирован не был, ни полиция Копенгагена, ни окружной прокурор не должны рассматривать вопроса о том, имела ли место пропагандистская деятельность по смыслу статьи 266 b) (2), поскольку эта статья посвящена лишь отягчающим обстоятельствам деяний, предусмотренных в статье 266 b) (1).

- Предполагаемое общее нарушение Конвенции

4.22 Что касается предполагаемого общего нарушения Конвенции, то в силу того, что индивидуальные жертвы диффамации защищены лучше, чем группы жертв диффамации, унижений и оскорблений, государство-участник заявляет, что предмет правовых положений о диффамации является защита чести конкретных лиц от оскорбительных выражений и действий, тогда как предмет статьи 266 b) состоит в защите групп лиц, которые подвергаются угрозам, оскорблениям или унижениям на основании их расы, цвета кожи, национального и этнического происхождения, вероисповедания или сексуальной ориентации. Эти два положения применяются по-разному в силу различий их содержания и целей.

4.23 Кроме того, оба положения дополняют друг друга, поскольку физическому лицу может быть предъявлено обвинение в диффамации, даже если условия для предъявления обвинения по статье 266 отсутствуют.

Комментарии автора

5.1 В материалах, представленных 14 мая 2002 года, петиционеры изложили свои комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 Что касается приемлемости сообщения, то, по мнению петиционеров, статья 14 Конвенции не исключает представления Комитету сообщений неправительственными организациями. В ответ на утверждение о том, что ОЭМ и АСМ - юридические лица, они заявляют, что эти организации являются неправительственными организациями, представляющими группу людей, и поэтому имеют право направить сообщение в соответствии со статьей 14.

5.3 Петиционеры утверждают далее, что цель статьи 14 состоит в том, чтобы исключить сообщения от лиц, на которых не распространяется юрисдикция государства-участника. Петиционеры считают также, что статью 14 Конвенции следует толковать в соответствии

с положениями статьи 34 Европейской конвенции о правах человека², в которой прямо предусматривается право неправительственных организаций обращаться с жалобой в Европейский суд по правам человека.

5.4 С другой стороны, петиционеры отмечают, что из доверенностей от индивидуальных членов ОЭМ и АСМ, представленных вместе с данными комментариями, ясно следует, что эти лица и представляющие их организации поручили ДРЦ направить сообщение в Комитет.

5.5 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьей 6 петиционеры утверждают, что дела, относящиеся к статье 266 b), рассматриваются по-разному в зависимости от того, намеревается ли полиция отклонить сообщение или же поддержать иск.

5.6 Петиционеры поясняют, что если бы окружной прокурор принял решение предъявить Пиа Кьерсгор обвинение, то она имела бы право на получение по данному вопросу заключения третьей инстанции, поскольку окончательное решение по таким делам принимается начальником Департамента публичных преследований. В случае же принятия окружным прокурором решения о прекращении дела у предполагаемых жертв такого же права нет. Начальник Департамента публичных преследований получит лишь уведомление о решении отклонить иск. По мнению петиционеров, в данном случае имеет место дифференцированный подход, что несовместимо с Конвенцией, в особенности с пунктом 1 d) ее статьи 2.

5.7 В связи с предполагаемым нарушением пункта 1 d) статьи 2 в увязке со статьями 4 и 6 петиционеры согласны с государством-участником и решением Европейского суда по правам человека по делу "Ерсилль против Дании" (*Jersild v. Denmark*) в том, что необходимо установить справедливое соотношение между свободой выражения своего мнения и защитой от расистских заявлений. Однако, как представляется, в данном случае окружной прокурор пришел к заключению о том, что заявление является унижительным и оскорбительным для лиц иного этнического происхождения, но оно не настолько

² Статья 34 Европейской конвенции о правах человека гласит:

"Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права".

серьезно, чтобы ограничивать свободу выражения своего мнения. Петиционеры считают, что окружному государственному обвинителю следовало бы вынести решение о том, что данное заявление подпадает под действие раздела 266 b) подобно имеющему прецедент решению от 10 апреля 1996 года по аналогичному делу. В настоящем случае свобода выражения своего мнения не может служить основанием для прекращения дела.

5.8 Поэтому петиционеры делают вывод о том, что политики в Дании имеют право делать заявления, подпадающие под статью 266 b), и не привлекаться к ответственности, тогда как другие лица, не являющиеся политиками, за аналогичные заявления были бы привлечены к ответственности. Петиционеры обратились с просьбой к начальнику Департамента публичных преследований прокомментировать эту точку зрения, которая, по их мнению, не может быть обоснована и противоречит пункту 1 d) статьи 2, а также статьям 4 и 6 Конвенции.

5.9 Хотя далее петиционеры не оспаривают тот факт, что Европейский суд устанавливает более широкие рамки для свободы выражения своего мнения политиками, то же самое, по их мнению, справедливо и в отношении журналистов. В этой связи они вновь ссылаются на дело Ларса Бонневи, который был осужден 29 апреля 1999 года за диффамацию в связи с заявлением о том, что Пиа Кьерсгор способствует распространению "явно расистских взглядов". В этом же контексте петиционеры ссылаются на решение суда города Орхуса, осудившего политика Карен Сунн за высказывание о "невозможности сотрудничать с Датской народной партией из-за расистских мировоззрений ее лидера".

5.10 Наконец, петиционеры утверждают, что соотношение между свободой выражения своего мнения и защитой от расистских высказываний должны устанавливать суды, а не полиция или окружной прокурор. Это тем более оправдано - в силу независимости судебной системы - в случаях, когда предполагаемым правонарушителем является политик.

5.11 В связи с предполагаемым нарушением статей 4 и 6 петиционеры вновь заявляют, что тщательное и индивидуальное расследование по данному делу не проводилось.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Конвенции и правилами 86 и 91 своих правил процедуры должен вынести решение о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что ни один из петиционеров не подавал жалобы по внутренней процедуре и что доклад в органы полиции Копенгагена был направлен только со стороны ДРЦ.

6.3 Комитет считает, что в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 одно из основных требований состоит в том, что внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны самими петиционерами, а не другими организациями или лицами. Поэтому Комитет признает сообщение неприемлемым по смыслу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции.

7. Наряду с вышеизложенным Комитет **обращает внимание государства-участника на содержание пункта 115 Программы действий, принятой Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в Дурбане (Южная Африка) 8 сентября 2001 года, в котором она "подчеркивает" ключевую роль, которую политические деятели и политические партии могут играть в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и призывает политические партии предпринять конкретные шаги для обеспечения равенства, солидарности и недискриминации в обществе, в частности путем разработки добровольных кодексов поведения, предусматривающих внутридисциплинарные меры за нарушения установленных норм, с тем чтобы их члены воздерживались от публичных заявлений и действий, ведущих к поощрению и разжиганию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости".**

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
